

КОГДА ЗАНАВЕС ПОДНЯТ

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕАТРАЛЬНОЙ АФИШИ

В НЫНЕШНЕМ году, который является по отношению к году будущему, юбилейному, генеральной репетицией, московские театры показали ряд патристических спектаклей, с сильной глубиной и содержательностью своей мысли, художественным своеобразием и яркостью.

Отличный спектакль, к примеру, осуществили вахтанговцы — «Конармия». Театр сам определил жанр произведения, написанного по мотивам рассказов И. Бабеля, — героическая поэма. Поэма, прославляющая мужество людей, творивших революцию и закладывавших фундамент нашей нынешней жизни.

Крупным событием является постановка пьесы Г. Мдивани «Твой дядя Миша» на сцене Малого театра. Спектакль, в центре которого находится великолепный образ старого большевика-чекиста Михаила Ермакова, очень человечно и сильно воплощенный В. Хохряковым, обладает силой глубокого эмоционального воздействия на зрительный зал.

Пьеса Г. Мдивани и спектакль Малого театра близки и дороги столичному зрителю еще и по той причине, что действие здесь происходит в Москве, а благородные и самоотверженные, душевно щедрые и красивые люди, с которыми знакомят нас автор и театр, — москвичи.

Но именно в этой связи и возникает известная тревога: а не слишком ли долго шла пьеса Г. Мдивани до Москвы? Не изменили ли московские театры в данном случае своей славной и плодотворной традиции? Ведь «Дядю Мишу» успели поставить театры некоторых других городов уже давно и с успехом.

Можно назвать и ряд других интересных спектаклей московских театров. Однако лишь немногие из них мы можем характеризовать, подобно «Конармии» и «Дяде Мише», как спектакли героического звучания. Героини сегодня остро недостает нашей сцене! И это особенно остро сейчас — на пороге двадцать пятой годовщины разгрома фашистских захватчиков под Москвой. Очень обидно, что, несмотря на большой успех на сцене Ярославского театра имени Ф. Волкова, пьеса И. Назарова «Панфиловцы» так и не вышла на подмостки мос-

ковских театров. Оказались, в частности, закрытыми для нее и двери Центрального театра Советской Армии. Обидно именно потому, что пьеса эта о подвиге тех, кто в суровую годину фашистского нашествия жизнью своей закрыл дорогу вражеским танкам на Москву.

Кстати говоря, крайне мало появляется на столичной сцене значительных, интересных спектаклей и о нынешних днях Москвы и москвичей, об их трудовых буднях. А ведь в свое время такая, к примеру, пьеса, как «Московский характер» А. Софронова, шла — и с каким успехом! — и в Малом театре, и в Театре имени Моссовета.

Вызывают тревогу и известная противоречивость, непоследовательность в репертуарной политике некоторых театральных коллективов. Вот хотя бы один пример. Интересный спектакль показал Драматический театр имени К. С. Станиславского — «Анна» М. Гайиной. Очень достоверный по колориту, по характерам людей и их взаимоотношениям, он утверждает важную мысль о творческом подходе человека к жизни, создает мужественный и поэтический образ человека-творца. Но уже не первый сезон идет на сцене этого же театра пьеса Л. Зорина «Палуба». С точки зрения постановочной, актерского исполнения хороши оба спектакля. Но как они могут ужиться на одних подмостках, если значительность героя второго из них определяется неприятием ржущающей его действительности, дающей своей обыденностью, а значительность героини первого спектакля — ее стремлением переделать эту самую действительность?

Полярные, взаимоисключающие одна другую точки зрения на жизнь и призвание человека на земле!.. Не путают ли иные из наших театров понятие широты со всеядностью?

В этой связи возникает и еще

один вопрос. Не слишком ли расхожестью стало толковаться в последнее время такое понятие, как гражданственность? Подлинная гражданственность в наших условиях — это не что иное как коммунистическая партийность! В выступлениях же и иных мастеров сцены, и иных театральных критиков в разряд гражданственных спектаклей стали зачисляться и произведения, решающие вопросы морали абстрактно, в отрыве от ее социального и классового содержания.

Только что прозвучала у стен Кремля клятва советской молодежи на верность партии. Молодые патриоты клялись в верности идеям революции, созидания нового мира, защиты социалистического Отечества, пролетарского интернационализма. Вот оно, истинное содержание понятия коммунистической нравственности! Право же, стоит над этим задуматься нашим театрам, и в первую очередь тем из них, кто адресует свое искусство прежде всего молодым зрителям.

Не может не беспокоить и то, что иные театры, обращаясь к темам современной действительности, созидательного труда советских людей, работают порой без творческого огонька, без вдохновения. Хорошо, что Малый театр поставил драму азербайджанского писателя И. Касумова «Человек бросает якорь». Но спектакль получился по своему художественному уровню ниже пьесы. И если судить по крупному счету, то интересных актерских работ в нем, за исключением образов, созданных

Д. Зеркаловой и Н. Подгорным, нет.

Нельзя, наконец, не сказать и еще об одной тенденции, дающей себя знать в работе некоторых театров столицы. Тенденция, связанная с отказом от полнокровной реалистической драматургии. Тенденция, в значительной мере ограничивающей актерские возможности в области создания крупных интересных

человеческих характеров. Резко оживившаяся деятельность Театра на Таганке вызвала острый зрительский интерес. Но не превращаются ли актеры этого театра, лишённые в ряде спектаклей подлинной драматургии, из самостоятельных творцов в покорных исполнителей режиссерской воли? Спектакль «Только телеграммы», в котором одна сюжетная схема заменена другой, — тому наглядное и убедительное подтверждение. В спектакле нет ни одного живого, конкретного характера, а лишь бесплотные фигуры, передвигаемые режиссером, как в шахматной партии.

Разумеется, тенденция к отказу от драматургии характерна не только для этого театра. Связана она, в конечном счете, с недооценкой драматургии как идейной и художественной первоосновы спектакля.

...День ото дня вступает новый сезон все активнее и увереннее в свои права. В тех агонах, с которыми выступают руководители театров, содержится немало интересного, многообещающего. Но нельзя забывать и о том, что тревожит, особенно в канун пятидесятилетия Советской власти. Дата эта не за горами, и хочется, чтобы московские театры встретили ее во всеоружии, в полном блеске сил и таланта. На столицу нашу, на ее театры смотрят вся страна, все прогрессивное человечество, и нам Москва, по образному выражению Маяковского, дорога «как огненное знамя» — огненное знамя нашего народа.

Вечерняя Москва, 1966,
17 сентября